

DOI: 10.31857/S0130386425020082

© 2025 г. А.А. ЩЕЛЧКОВ

ДВИЖЕНИЕ «ДРУЗЕЙ СССР» В АРГЕНТИНЕ: ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ВОКС В 20—30-е годы XX века

Щелчков Андрей Аркадьевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: sch2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7780-781X; Researcher ID: T-8612-2018

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537).

Аннотация. СССР в 1920-е годы ставил перед внешнеполитическими органами задачу налаживания отношений с враждебным капиталистическим миром, и инструментом завоевания общественного мнения в пользу Советской России должно было стать созданное в 1925 г. Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС), стремившееся сформировать международную сеть Обществ сближения, занимавшихся пропагандой достижений СССР и организовывавших кампании в его защиту. ВОКС делало ставку на работу с «классовыми попутчиками», с интеллигенцией, расширяя тем самым советское влияние через культуру и науку. В Латинской Америке возникли Общества друзей СССР, наиболее влиятельным было аргентинское, которое стало своего рода представителем ВОКС, претендуя на свою социальную нишу в работе среди интеллигенции, студенчества, исходя из принципов политической нейтральности. Подобная направленность противоречила деятельности компартии Аргентины, рассматривавшей это общество как свою «секцию по культурной работе», что вступало в противоречие с линией ВОКС. Данная статья рассматривает политику ВОКС в Аргентине, анализирует разногласия с политикой Коммунистической партии Аргентины в ее борьбе за доминирование и в сфере культурных и гуманитарных связей, подрывая усилия не только ВОКС, но и Советского государства, представленного там Южамторгом, по налаживанию экономических, общественных и культурных контактов с Аргентиной.

Ключевые слова: СССР, Аргентина, Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС), интеллигенция, Общества друзей СССР, культурные связи, Коминтерн, Коммунистическая партия Аргентины.

A.A. Schelchkov

The “Friends of the USSR” Movement in Argentina: VOKS and Soviet Cultural Diplomacy in Latin America, 1920s—1930s

Andrey Schelchkov, Institute of World History, Russian Academy of Science (Moscow, Russia).

E-mail: sch2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7780-781X; Researcher ID: T-8612-2018

The article was prepared within the framework of a grant provided by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement № 075-15-2024-537).

Abstract. In the 1920s, the Soviet Union set out to establish relations with the hostile capitalist world through its foreign policy institutions. The All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS), founded in 1925, was intended as a key instrument for shaping international public opinion in favour of the USSR. It sought to create a global network of friendship societies that would promote Soviet achievements and organise campaigns in its defence. VOKS primarily targeted “class fellow travelers” – intellectuals and academics – expanding Soviet influence through culture and science. In Latin America, several “Friends of the USSR” societies emerged, the most significant of which was the Argentine Society. Functioning as a de facto representative of VOKS, it sought to establish a presence among intellectuals and students while maintaining a stance of political neutrality. However, this approach conflicted with the Argentine Communist Party, which viewed the Society as its “section for cultural work”, contradicting VOKS’s official line. This article analyses the policies of VOKS in Argentina, highlighting its tensions with the Communist Party in the struggle for influence over cultural and humanitarian initiatives. It also examines how these conflicts undermined the efforts of both VOKS and the Soviet state – represented in Argentina by Yuzhamtorg – to develop economic, social, and cultural ties with the country.

Keywords: USSR, Argentina, All-Union Society of Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS), Intellectuals, Societies of Friends of the USSR, Soviet cultural diplomacy, Latin American communism, Propaganda and soft power, Cultural ties, Transnational activism in Latin America, Comintern, Communist Party of Argentina.

В 1920-е годы после неудач революционного подъема в Европе и смены представлений о приоритетах внешней политики для Советской России актуальной стала задача взаимодействия и мирного сотрудничества с классово нейтральными или даже «чуждыми» слоями, оказывающими влияние на политику правительств капиталистических стран. Хотя революция оставалась главной и долгосрочной целью, смыслом существования советского режима, в условиях поражения европейской революции на повестке дня стояли задачи не только сосуществования с миром капитала неопределенно долгое время, но и работы с «попутчиками», промежуточными социальными группами — интеллигенцией, мелкой буржуазией и даже с некоторыми секторами буржуазии, особенно в зависимых и колониальных странах.

Назрела необходимость создания особой организации, которая формально могла предстать как политически нейтральная в отношении недружественных сил на западе. Драматическая ситуация в России после Гражданской войны, голод требовали налаживания гуманитарных связей и получения помощи во враждебном капиталистическом мире. Для регулирования помощи голодающим были организованы в 1921 г. Помгол, в 1922 г. Последгол и в 1923 г. Комиссия заграничной помощи. В 1923 г. для пропагандистской и иной гуманитарной работы было создано Объединенное бюро информации¹. Первые контакты с общественностью латиноамериканских стран (вне деятельности Коминтерна и компартий) были налажены именно в рамках этих кампаний².

30 марта 1925 г. было создано Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС), целью которого было «установление и развитие научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и отдельными научными и культурными работниками Союза ССР и заграницей»³. Задачей общества было не только создание пропагандистского образа Советской России как страны, готовой к мирному сотрудничеству со всеми странами, но и формирование квазиполитической сети общественных организаций, симпатизирующих СССР. Руководство ВОКС заявляло: «В своей героической и грандиозной работе пролетариат СССР не одинок. Он опирается на рабочий класс всего мира с его авангардом — коммунистическими партиями. Но не только мировой пролетариат

¹ Гряднев Ю.А. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей: 1925—1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 58—60

² Молчанов В.Ф. Советско-аргентинские научные и культурные связи (контакты ВОКС с ассоциациями друзей в Аргентине. 1925—1932) // Латинская Америка. 1983. № 1. С. 65.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5283. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

поддерживает СССР в его творческом развитии. «Советская проблема» со всей остротой встает перед той межклассовой прослойкой, которая по социальной природе своей всегда была обречена на двойственную политику. Трудовая интеллигенция разных стран — это именно та группировка, в которой приходится вести работу Всесоюзному обществу культурных связей с границей»⁴.

На деятельности ВОКС отражалась дихотомия советской внешней политики в первое десятилетие после революции. С одной стороны, Коминтерн оставался штабом мировой революции. С другой — Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) делал ставку на сотрудничество и выживание СССР во враждебном окружении, на создание внешних условий для экономического развития страны. Коминтерн настаивал на идеологической направленности работы ВОКС и считал, что компартии должны контролировать и руководить местными Обществами друзей СССР⁵. Для НКВД главным был формальный статус ВОКС и его сети обществ как политически нейтральных организаций, стоящих вне структур компартии. Как тогда шутили в НКВД, Коминтерн был его главным «внутренним врагом»⁶.

Аргентина стала первой страной на южноамериканском континенте, где возникло движение «друзей СССР». Первое общество образовалось раньше самого ВОКС — в 1924 г. в Мардель-Плата, а в мае 1925 г. «Ассоциация друзей России» (*Asociación Amigos de Rusia* — AAR) была создана в Буэнос-Айресе, в 1927 г. — в Росарио. Предшественниками этих обществ были: «Комитет помощи голодающим русским» (1921), «Комитет помощи русским студентам — жертвам голода» (1923), преобразованные затем в «Комитет рабочей помощи». Они смогли собрать помощь для СССР в размере 650 тыс. песо (около 260 тыс. долл.)⁷. «Комитет рабочей помощи» просуществовал до конца 1920-х, когда был преобразован в местную Международную организацию помощи борцам революции (МОПР)⁸. В Латинской Америке часто Общества друзей ввиду своего сориентированного на компартию состава склонялись к политической повестке МОПР. ВОКС же критиковало подобную ситуацию, призывая к созданию воксовских обществ с неполитической, культурной ориентацией работы «сближения».

В 1925 г. в письме в ВОКС AAR заявляла, что ставила своей целью «вести пропаганду и информировать страну о той работе, которая сейчас ведется в Советской России в политической, экономической и культурной сферах»⁹. Несмотря на декларацию неполитического характера «сближения», ассоциация все же четко определяла свою левую ориентацию и поддержку принципов большевизма¹⁰. В программных заявлениях и письмах в ВОКС подчеркивалось, что деятельность AAR направлена не только на культурное сближение с СССР, но и на формирование союза рабочего класса и интеллигенции в самой Аргентине¹¹. Ассоциация рассматривалась местными коммунистами как одно из своих «фасадных» подразделений, работающих с так называемыми «попутчиками», с интеллигенцией.

В AAR в 1925 г. входило 400 человек, а в 1926 г. — уже 650, из них 55% рабочих и служащих, 23% студентов и 22% интеллигенции. Об этом писал бюллетень ВОКС как о крупном достижении движения сторонников СССР в Аргентине¹². Для более эффективной организации работы были созданы комиссии пропаганды, прессы и лекций. Важные позиции в AAR занимали коммунисты — во главе комиссии по прессе стоял Родольфо Гиольди.

⁴ Там же. Д. 168. Л. 2–3.

⁵ В ВОКС они назывались Обществами сближения с новой Россией.

⁶ Беседовский Г. На путях к термидору. М., 1997. С. 410–411.

⁷ Petra A. *Intelectuales y cultura comunista. Itinerarios, problemas y debates en la Argentina de posguerra*. Buenos Aires, 2017. P. 48.

⁸ Camarero H. Buenos Aires-Moscú. El partido comunista argentino y la Revolución Rusa hasta los años treinta // *Anuario* № 29. Escuela de historia. Rosario, 2017. P. 123. URL: <http://anuariodehistoria.unr.edu.ar/ojs/index.php/Anuario/index> (дата обращения: 25.08.2024).

⁹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 3. Д. 9. Л. 12.

¹⁰ Asociación Amigos de Rusia. Declaración de Propósitos. Buenos Aires, 1925. P. 1.

¹¹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 3. Д. 29. Л. 13.

¹² Информационный бюллетень ВОКС. 12.III.1926. № 10. С. 11.

AAR начала работу циклом лекций: первыми были выступления интеллектуала А. Орсабаля Кинтаны, тогда перуанского студента, в будущем — видного деятеля Коминтерна Э. Равинеса, социалиста К. Санчеса Виамонте¹³. Самыми активными лекторами были Орсабаль Кинтана и В. Кодовилья¹⁴, символизируя, несмотря на их личную неприязнь, союз демократической интеллигенции, «попутчиков» и коммунистов.

Ассоциация наладила переписку с «революционной молодежью» в Перу, Боливии и Бразилии, призывая создавать там такие же общества. Первым же результатом этой прозелитической деятельности было создание Ассоциации друзей в Монтевидео (Уругвай), с которой предполагалось работать в тесной связи¹⁵. ВОКС приветствовало такую активность в Аргентине, обещало присылать свои бюллетени и в ответ просило отправлять в Москву их печатную литературу¹⁶.

С июня 1925 г. AAR стала публиковать журнал *Revista del Oriente*, ставший большим событием в культурной жизни страны. Во главе издания встал А. Орсабаль Кинтана, один из основателей союза левых интеллектуалов «Латиноамериканский союз». Во время пребывания в Париже в 1910—1920 гг. он познакомился с А. Барбюсом и Р. Ролланом, которые вовлекли его в дело поддержки русской революции¹⁷. Его соратниками по журналу были известные публицисты О. Монтенегро, М. Пуниет, А. Астудильо¹⁸. Двое последних состояли в личной переписке с ВОКС.

Отношения Орсабаля Кинтаны с компартией были более чем сложными. В 1925 г. в письмах в Москву коммунисты весьма противоречиво характеризовали его как «социал-предателя, но работающего в полном согласии с коммунистами». Негативное к нему отношение было связано с его сотрудничеством с исключенными из партии диссидентами¹⁹. Коммунисты использовали искреннее желание Орсабаля Кинтаны помогать СССР, а он сам всерьез воспринимал декларации ВОКС о работе с интеллигенцией, о неполитической деятельности культурного и общественного сближения. В конце концов подспудный конфликт с коммунистами приведет его к отдалению от ВОКС.

В Москве с большим энтузиазмом поддержали создание ассоциации друзей в Аргентине. Приветственное письмо журналу *Revista del Oriente* написал А.В. Луначарский, а ВОКС предложило аргентинцам свою помощь, в том числе и финансовую, которая выделялась Заграничной комиссией ЦИК²⁰. Компартия также просила ВОКС поддержать общество, которое позволило бы им расширить свое влияние в кругах «попутчиков», стоящих пока вне политической работы партии²¹.

В ВОКС поставили задачу привлечения в AAR аргентинской интеллигенции не только местными силами, но и из Москвы. ВОКС напрямую обращалось к аргентинским видным интеллектуалам с призывом сотрудничать с AAR. В частности, ВОКС предлагало видному писателю, имевшему российские корни, А. Гершунову ознакомиться с *Revista del Oriente* и с деятельностью AAR²². С такими же призывами ВОКС напрямую обращалось к известным

¹³ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 3. Д. 29. Л. 6.

¹⁴ Mateu C. Solidaridad internacional y procesos nacionales: La revolución rusa, la lucha por el reconocimiento diplomático de la URSS y el desarrollo de políticas nacionalistas y antiimperialistas en la Argentina de los años 20 // XI Jornadas Interescuelas / Departamentos de Historia. San Miguel de Tucumán, 2007. P. 16.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 3. Д. 29. Л. 7.

¹⁶ Там же. Л. 11.

¹⁷ Ávila N. Intelectuales y artistas por la Revolución: La Revista de Oriente, 1925—1926 // Revista Izquierdas. 2015. № 25. P. 166.

¹⁸ Tarcus H. Revistas, intelectuales y formaciones culturales izquierdistas en la argentina de los veinte // Revista Iberoamericana. 2004. Vol. LXX. № 208—209. P. 758.

¹⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 134. Д. 62. Л. 47.

²⁰ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 3. Д. 9. Л. 14—17.

²¹ Там же. Л. 23.

²² Там же. Д. 29. Л. 43.

интеллектуалам по рекомендации аргентинских коммунистов, чтобы привлечь их к участию в движении сторонников СССР.

Как проявление высочайшей поддержки глава ВОКС О.Д. Каменева²³ написала для журнала статью о советско-аргентинских связях, сделав упор на культурном обмене. Статья, по сути, была отчетом о деятельности ВОКС в европейских странах и призывом через культуру и гуманитарные связи способствовать налаживанию межгосударственных контактов между СССР и Аргентиной²⁴. В свою очередь, ААР направляла в конгресс Аргентины требования признания СССР и установления с ним дипломатических отношений²⁵. Орсабаль Кинтана неоднократно выступал на радио *Crítica*, ратуя за установление отношений с СССР²⁶. Кульминацией активной деятельности ААР стал многочисленный митинг в Буэнос-Айресе 12 сентября 1926 г. в поддержку требований признания Аргентиной Советской России и установления отношений между двумя странами. На нем, помимо коммунистов, выступали видные интеллектуалы и депутаты-социалисты А. Паласиос и Э. Дикман²⁷. В январе 1927 г. с такими же лозунгами состоялась демонстрация в Росарио.

Журнал *Revista del Oriente*, хотя и был близок к аргентинским коммунистам, но обращался к более широкой аудитории, прежде всего к интеллигенции и студенчеству, издавался огромным тиражом²⁸. К этому времени Орсабаль Кинтана, хотя и не принял большевизм, стал активным защитником антикапиталистического эксперимента в России²⁹.

Журнал много писал об успехах ликвидации неграмотности, о школьной реформе, о культурных процессах в Советской России³⁰. Особое внимание уделялось авангардистским поискам русских художников: подробно освещались выставки советского искусства за рубежом, очерк сопровождался большой коллекцией иллюстраций работ Фалька, Анненкова, Экстер³¹. Печатались переводы работ молодых советских авторов: М. Зощенко, И. Бабеля, Вс. Иванова. В *Revista del Oriente* писали такие выдающиеся представители аргентинской и латиноамериканской мысли, как Х.К. Мариатеги, В.Р. Айя де ла Торре, Д. Ривера, Г. Мистраль, Х.Р. Баркос, Р. Скалабрини Ортис, писатель С. Тьемпо, историк и писатель А. Юнке. Это был совершенно звездный состав авторов. При этом журнал не отказывал в публикации работ представителей партийной «левой оппозиции», чего не могли себе позволить органы компартии и Коминтерна, в частности В. Сержа (Кибальчича) о роли и месте интеллигенции в революции³². Представленный в журнале образ России, достижения страны в области культуры и просвещения завоевывали гораздо больше сторонников, нежели прямолинейная политическая пропаганда местных коммунистов.

На деятельность ассоциации негативное влияние оказывало давление со стороны компартии, которая сама переживала период расколов и упадка. После прекрасного начала к 1927 г. ААР практически прекратила свою деятельность. Орсабаль Кинтана отдался от нее из-за дразг внутри компартии, которые затронули и ассоциацию. В 1927 г. он увлекся

²³ Каменева, Ольга Давидовна (1883–1941) — сестра Троцкого и первая жена Л.Б. Каменева, возглавляла ВОКС с основания до 1929 г.

²⁴ *Revista de Oriente*. Buenos Aires. 1925. № 2. P. 13.

²⁵ *Ibid.* P. 28.

²⁶ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 3. Д. 29. Л. 21.

²⁷ *Mateu C. Op. cit.* P. 17.

²⁸ Согласно данным ВОКС — 8 тыс. экземпляров (Информационный бюллетень ВОКС. 12.III.1926. № 10. С. 11), по другим данным — 20 тыс. (*Tarcus H. Op. cit.* P. 758). Журнал отличался отменным типографским качеством с цветными иллюстрациями.

²⁹ *Lucía D. O. Liberalismo y revolución: los georgistas argentinos y la revolución rusa // Pacarina del Sur*. 2012. № 10. P. 10.

³⁰ *Revista de Oriente*. Buenos Aires. 1925. № 1. P. 33–34.

³¹ *Revista de Oriente*. Buenos Aires. 1925. № 2. P. 14–16.

³² *Revista de Oriente*. Buenos Aires. 1925. № 5. P. 20–21.

другим общественным проектом — «Континентальным альянсом», организации антиимпериалистической направленности³³.

ВОКС стремилось восстановить деятельность «друзей СССР», что было важным в преддверии 10-летия Октября. В Аргентине действовал Южамторг³⁴, а его глава Б. Краевский³⁵ был уполномоченным ВОКС в Южной Америке. Он довольно активно приступил к делу воссоздания общества, в частности привлек к сотрудничеству журналиста российского происхождения Л. Рудницкого, которого включил в делегацию на 10-летие революции в Москву³⁶. ВОКС направляло Рудницкому материалы для публикации в аргентинской прессе, а он их адаптировал к местным вкусам и публиковал, в частности в газете *Crítica*³⁷.

Десятилетний юбилей Октября был самым удачным поводом для пропагандистской работы всех советских организаций и Коминтерна. В феврале 1927 г. ИККИ постановил среди прочих мероприятий организовать конгресс друзей СССР. Формально главными действующими лицами были ВЦСПС и ВОКС. Его делегатами должны были стать все приглашенные иностранцы на празднование юбилея революции, а не только обществ друзей³⁸. Разные советские организации приглашали иностранцев на празднование юбилея. Латиноамериканцы составили обширную делегацию³⁹. Аргентина была представлена и коммунистами, и синдикалистами, журналистами, писателями. Главным приглашенным ВОКС был Орсабаль Кинтана.

Аргентинские делегаты 6 ноября присутствовали на торжественном собрании в Московском совете, а 7 ноября — на демонстрации на Красной площади. 10 ноября в Колонном зале Дома Союзов открылся Всемирный конгресс друзей СССР, в президиум которого вошел аргентинский писатель М. Угарте⁴⁰. В выступлении 11 ноября он говорил об антиимпериалистических традициях континента со времен Войны за независимость, о надежде, с которой народы Латинской Америки взирают на новую Россию, показавшую путь в будущее⁴¹.

14 ноября 1927 г. по завершении конгресса руководство ВОКС провело совещание с руководителями делегаций, куда был приглашен и Орсабаль Кинтана. О.Д. Каменева подвергла критике работу многих обществ за границей, замыкавшихся в себе, чаще всего симпатизирующих коммунистам и отвергавших тех, кто по политическим мотивам не желал формально стать их членами. Она попросила друзей ВОКС присылать информацию о положении в их

³³ Bergel M. Un caso de orientalismo invertido: La Revista de Oriente (1925–1926) y los modelos de relevo de la civilización occidental // Prismas. Revista de historia intelectual. 2006. № 10. P. 110.

³⁴ Создан в 1927 г. по подобию Амторга в США в качестве посреднической торговой организации СССР для расширения торговых связей с Аргентиной и другими странами Южной Америки, также выполнял задачи политического представительства СССР. До 1930 г. располагался в Буэнос-Айресе, затем в Монтевидео до 1935 г.

³⁵ Краевскому дал любопытную характеристику Г. Беседовский, в 1920-е годы сотрудник НКВД, позже бежавший на Запад: «Краевский — чрезвычайно колоритная фигура. Это полуграмотный взбалмошный человек, сапожник по профессии, во время Гражданской войны работавший в управлении военного снабжения на очень высоких постах. Отличительной его особенностью была привычка считать казенные деньги своими». См.: Беседовский Г. Указ. соч. С. 159.

³⁶ Hacia la revolución. Viajeros argentinos de izquierda / selección y prólogo de S. Safta. Buenos Aires, 2007. P. 32.

³⁷ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 97. Л. 32.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 30. Д. 376. Л. 14.

³⁹ О латиноамериканской делегации на празднование Десятилетия Октября есть подробное исследование: Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Празднование Десятилетия Октябрьской революции и развитие латиноамериканского революционного движения // Латиноамериканский исторический альманах. 2014. № 14. С. 266–291.

⁴⁰ М. Угарте формально был представителем Антиимпериалистической лиги и Лиги интеллектуального труда. См.: Jeifets V., Jeifets L. Hacia la Meca comunista: los viajeros latinoamericanos en la celebración del décimo aniversario de la Revolución Bolchevique // Ecos de la Gran Revolución Proletaria. Conmemoraciones de la Revolución de Octubre en América Latina, 1917–2017 / coord. S.A. Pinto. Santiago de Chile, 2023. P. 68.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 99. Д. 4. Л. 62–63.

странах, о тенденциях в поведении и политической позиции интеллигенции, о культурных процессах, так как эта информация нужна советским ведомствам, а силы ВОКС ограничены⁴².

На этом совещании была принята резолюция, в которой речь шла о создании обществ в тех странах, где их еще не было, об открытии филиалов внутри стран, чтобы таким образом сформировать устойчивую сеть организаций. В своей работе общества должны ориентироваться на те слои, которые более всего подходят для вовлечения в его работу, и сделать упор именно на интересы этих людей. Для превращения обществ в массовое и влиятельное движение предлагалось проводить национальные или региональные конгрессы «друзей СССР»⁴³.

После общих заседаний Каменева отдельно встретилась с мексиканцем Д. Риверой, аргентинцем А. Орсабалем Кинтаной и уругвайцем К. Монтальдо, где говорила о перспективах развития сети ВОКС в Латинской Америке. Орсабаль Кинтана предложил превратить аргентинское Общество друзей в центр распространения пропагандистского материала из СССР и в координирующий региональный орган ВОКС, но — и это главное — подчеркнул необходимость следования аполитичной направленности обществ, без явного участия компартии. По его словам, таким образом мог возникнуть мощный и влиятельный союз латиноамериканской прогрессивной интеллигенции, поддерживающей культурный обмен с СССР, что совпадало с призывами ВОКС создавать аполитичные культурные сообщества⁴⁴. Хотя предложения Орсабалья Кинтаны и были поддержаны, но он не получил никаких полномочий от ВОКС, которое предпочитало оставаться нейтральным внутри аргентинских конфликтов с компартией, не рискуя вызвать недовольство Коминтерна.

На встрече с Каменевой Орсабаль Кинтана заявил, что при создании ААР в 1925 г. было большой ошибкой привязывать ее к компартии, которая вовлекла ее в свои внутренние дрязги, расколы, конфронтацию: «Общество, вместо того чтобы привлекать к себе беспартийные, сочувствующие СССР элементы из аргентинской интеллигенции, сразу приняло ярко выраженный партийный и политический характер»⁴⁵. В результате интеллигенция отвернулась от ассоциации, и она прекратила свое существование. Орсабаль Кинтана обещал создать новое Общество сближения, но на иных принципах, т.е. без прямого доминирования компартии. Он попросил письмо, которое давало бы ему карт-бланш в этом. Он рассчитывал отмежеваться от коммунистов, переживавших тогда внутренний раскол. По его мнению, необходимо привлечь в общество интеллигенцию, далекую от коммунистов, а прямая связь с компартией отталкивала их от общества, ставящего целью культурное сближение стран. В ВОКС с этим соглашались, но такого письма не дали⁴⁶.

После отъезда Орсабалья Кинтаны из СССР ВОКС напоминало ему об обещании воссоздания Общества друзей. В Москве желали видеть в Аргентине не простую группу поддержки или журнал, а именно Общество друзей, связанное с ВОКС, фактическое представительство в Аргентине советских интересов⁴⁷. В мае 1928 г. Орсабаль Кинтана в ответных письмах обещал создать таковое в конце года после возможного признания *de jure* советского правительства аргентинским⁴⁸.

Орсабаль Кинтана столкнулся с попытками компартии самой заняться вопросом создания общества и поставить во главе него своего лидера. Позиции компартии определялись новым курсом Коминтерна, так называемого «третьего периода», политики «класс против класса», что диктовало новый стиль просоветской агитации, не предусматривавший полутонов, участия «попутчиков» и непартийной интеллигенции⁴⁹. В новых обстоятельствах ВОКС повело

⁴² ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 18. Л. 2.

⁴³ Там же. 18. Л. 18.

⁴⁴ Там же. Л. 53.

⁴⁵ Там же. Л. 52.

⁴⁶ Там же. Д. 44. Л. 81.

⁴⁷ Там же. Л. 87.

⁴⁸ Там же. Л. 88.

⁴⁹ *Piemonte V.A. La política cultural del Partido Comunista de la Argentina durante el Tercer Período y el problema de su autonomía respecto del Partido Comunista de la Unión Soviética // Izquierdas. 2013. № 15. P. 12.*

себя пассивно, действуя в соответствии с указаниями Коминтерна, и фактически отошло от постулатов своей политики предыдущего периода, но открыто не заявляло об этом. Более того, многие полномочия ВОКС по связям с Обществами друзей были переданы в ВЦСПС.

Орсабаль Кинтана вновь и вновь просил ВОКС подтвердить его полномочия как единственного представителя для создания Общества друзей, жестко ставя вопрос о будущем общества: если в Москве хотят видеть значительное по своему влиянию и масштабу общество, то требуется запретить всякое вмешательство компартии в его работу. В письме Каменевой он упорно подчеркивал необходимость исключить компартию из процесса создания общества, иначе эта затея не даст нужных результатов, а именно, создания неполитического объединения интеллигенции в поддержку СССР⁵⁰. Безусловно, такого ВОКС было не в силах гарантировать, и просило Южамторг (Краевского), обладавшего финансовыми ресурсами, попытаться объединить прежнюю ассоциацию и ту группу, которую представлял Орсабаль Кинтана⁵¹, что было невозможно, так как политическое лидерство компартии не могло быть оспариваемо.

Терпению Орсабаля Кинтаны пришел конец, и в феврале 1928 г. он отправил в Москву жесткий текст о положении просоветских сил в Аргентине. Он сокрушался, что по возвращении из Европы нашел уже три компартии⁵², находящиеся в непримиримом конфликте друг с другом, писал о невероятной моральной и интеллектуальной скудости руководства всех этих партий и призывал Коминтерн распустить все, не признавая ни одну из них⁵³. Посчитав это вмешательством во внутрипартийные дела, руководство компартии стало относиться к нему враждебно.

Тем не менее Орсабаль Кинтана не прекратил своей активной и полной энтузиазма деятельности по поддержке СССР. В 1928 г. он выступил с лекцией в Буэнос-Айресе, получившей широкий отклик в местной прессе. В Москве из аргентинских газет узнали это и поспешили поздравить лектора с большим успехом⁵⁴. В 1929 г. он писал в Москву (без ложной скромности): «Мой личный вклад в поддержку СССР в Аргентине является самым эффективным, особенно с точки зрения влияния на общественное мнение, но, к сожалению, это остается единоличным делом»⁵⁵.

Другие аргентинские объединения искали контакта с ВОКС, как, например, группа из Мар-дель-Плата во главе с Б. Босио, издававшая «Антиимпериалистический листок Ассьи́он». ВОКС поддержало инициативу и направило им свой бюллетень и литературу⁵⁶. Однако это не было Обществом друзей, которое имело бы формальную организацию и недвусмысленно ориентировалось на СССР.

Если ранее ВОКС направляло все материалы для публикаций Орсабалью Кинтане, то теперь приходилось искать нового партнера. Оставался канал Южамторга. Речь шла прежде всего о культурном обмене, выставках, гастролях. Киносекция ВОКС действовала через Южамторг в распространении советских фильмов⁵⁷. В 1928 г. Южамторг провел в Буэнос-Айресе большую выставку советских товаров. На ней также демонстрировались советские фильмы и была организована выставка ВОКС. Южамторг издавал свой бюллетень, а к выставке выпустил буклет тиражом 50 тыс. ВОКС готовило тексты и контролировало содержание бюллетеней, где немалое место уделялось вопросам культуры и искусства⁵⁸.

В начале 1930 г. ВОКС вновь обратилось к Орсабалью Кинтане с призывом воссоздать Общество друзей. Он обещал привлечь «лучших интеллигентов», но вновь сослался на чинимые

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 44. Л. 83 об.

⁵¹ Там же. Л. 81.

⁵² Речь шла о расколах в компартии и о создании Компартии Аргентинской Республики.

⁵³ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 44. Л. 85.

⁵⁴ Там же. Л. 89–90.

⁵⁵ Там же. Д. 55. Л. 53.

⁵⁶ Там же. Д. 44. Л. 25–29.

⁵⁷ Там же. Д. 55. Л. 73.

⁵⁸ Там же. Д. 44. Л. 37–44.

ему препятствия местными коммунистами. Деятельность лидера коммунистов В. Кодовильи он охарактеризовал как «несущую вред и дискредитирующую» всех «друзей СССР». Орсабаль Кинтана возмущался, что Кодовилья называет его агентом властей и ведет против него кампанию в прессе⁵⁹. После такого заявления Орсабаль Кинтана перестал быть доверенным лицом ВОКС⁶⁰. Его письмо переслали в Коминтерн с вопросом: «Надо ли считать его скомпрометированным с точки зрения наших интересов, и есть ли смысл с ним вести переговоры о создании Общества сближения?»⁶¹ Коминтерн встал на сторону лидера крупной компартии.

Краевский по поводу воссоздания общества занимал такую же позицию, что и Орсабаль Кинтана: «Местная интеллигенция крайне неохотно идет в такие объединения из-за опасения, что участие в них местных к[оммунистов] приведет к развалу, как это имело место с Обществом друзей в 1928 году»⁶². Он писал, что, если бы ВОКС разрешило создать ассоциацию без коммунистов, дело пошло бы легче. И повод для этого будет прекрасный во время гастролей театра Таирова в Аргентину в июле 1930 г.

Компартия же действовала по собственному плану, создавая общества из близких партии людей. Так, в 1927 г. был создан Комитет действия против войны в ответ на обострение советско-английских отношений. В 1932 г. он был преобразован в Комитет против империалистической войны. Также было создано Общество помощи еврейским переселенцам в Советской России, которое организовало сбор материальной поддержки еврейской колонизации на советском Дальнем Востоке (Биробиджан)⁶³. МОПР рассматривалась компартией как более эффективный инструмент солидарности с СССР, так же как и Общество друзей, ставившая задачи признания и установления дипломатических отношений с СССР⁶⁴.

В Аргентине оставалось Общество друзей в Мар-дель-Плата и создавалось другое в Тан-дилье, в ВОКС не теряли надежды на создание стабильного общества в Буэнос-Айресе⁶⁵. С переездом в Монтевидео из Буэнос-Айреса после переворота в Аргентине в 1930 г. Южамторг вынуждено сократил пропагандистскую работу, в том числе от имени ВОКС. Из Москвы было направлено директивное письмо представителю ВОКС в Буэнос-Айресе Крылову, в котором указывались текущие задачи: «1. Выявление среди аргентинской интеллигенции лиц, интересующихся СССР и могущих послужить ядром образования общества; 2. Распространение наших изданий, сообщение о наших возможностях в этом отношении; 3. Продвижение нашего материала в аргентинскую прессу, связь с редакциями, журналистами и пр.; 4. Присылка нам всякого интересующего нас материала — вырезок, журналов, газет, информации и пр.»⁶⁶. После того, как конфликты группы близких ВОКС деятелей и компартии разрушили все перспективы создания единой организации сближения, ВОКС в 1932 г. принял решение: «Ввиду того, что в Аргентине имеется ваш уполномоченный тов. Крылов, предполагаемая работа должна почти целиком пройти через него, согласно лично установленным с ним предположениям, так как остальные наши связи в Аргентине слишком разрознены и незначительны»⁶⁷. Победила бюрократическая логика делать ставку на представителя совучреждения, не пытаясь опереться на ту или иную группу аргентинских «друзей».

Отправляющиеся в Аргентину служащие Южамторга проходили инструктаж в ВОКС. По замыслу, они под прикрытием Южамторга должны были создать сеть организаций и выявить лиц, симпатизирующих СССР, опираясь на финансовые возможности компании. Тем не менее, как отмечали в ВОКС, после Краевского сменившие его и Минкин, и Крылов

⁵⁹ Там же. Оп. 1а. Д. 146. Л. 40–41.

⁶⁰ После переворота 1930 г. Орсабаль Кинтана был арестован, а затем вынужден покинуть страну, куда вернулся только в 1933 г.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Д. 146. Л. 44.

⁶² Там же. Л. 36.

⁶³ *Camarero H.* Op. cit. P. 125.

⁶⁴ *Mateu C.* Op. cit. P. 18.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 98. Л. 30.

⁶⁶ Там же. Д. 97. Л. 37.

⁶⁷ Там же. Д. 98. Л. 30.

полностью забросили эту работу. Южамторг не оправдал надежд ВОКС в этой важной стране Латинской Америки⁶⁸.

Несмотря на организационные неудачи ВОКС в Буэнос-Айресе, в Москве поддерживали активную переписку с аргентинскими сторонниками СССР на личной основе. При этом, как, например, в 1933 г. в случае с поэтессой, журналистской-коммунисткой Н. Ламарк из Буэнос-Айреса, ВОКС по-прежнему советовало контактировать с Москвой не напрямую, а объединив свои усилия с местными Обществами сближения, в данном случае с тогда действующим в Росарио. Там общество было создано под полным контролем компартии в 1931 г. Предварительно ожидалось, что в него войдет до 100 человек, в основном университетской интеллигенции и студентов. Как отмечалось в отчете ВОКС, устав общества прошел утверждение у аргентинских коммунистов⁶⁹. Частным корреспондентам ВОКС рекомендовалось связываться с Обществом сближения в Росарио, обещая через него больший объем литературы⁷⁰.

ВОКС ценило эти отдельные контакты. Среди них выделялись такие фигуры, как Э. Агости, в будущем видный интеллектуал компартии, а тогда молодой философ, живо интересующийся культурными процессами в СССР⁷¹, левый социалист А. Бунхе, возглавлявший кампанию по признанию СССР в конгрессе. Последний, получая материалы от ВОКС, сам отсылал туда свои работы, в том числе и получившую высшие оценки советской стороны книгу «Красный континент» (1932) о жизни в СССР⁷².

Поэтесса Ламарк входила в группу писателей, подвизавшихся вокруг литературного журнала *Actualidad*. Они создали недолговечный Союз пролетарских писателей, которым руководили поэт Э. Кастельнуово и выдающийся писатель Р. Арль, объединение, вдохновленное деятельностью Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП)⁷³.

Первостепенной задачей этой группы объявлялась «защита Советского Союза»⁷⁴. Они были близки компартии, что отразилось на их деятельности. Журнал *Actualidad* по своему содержанию был схож с *Revista de Oriente*, однако с явной ориентацией на компартию, повторяя тезисы «третьего периода» о социал-фашизме и прочем. В 1932 г. в издании были опубликованы призывы к созданию нового Общества друзей СССР. Не было номера, где бы не размещались объемные материалы о строительстве социализма в СССР, призывы к признанию СССР и установлению культурных и научных связей⁷⁵, а на годовщину Октября весь номер был посвящен Стране Советов⁷⁶. Журнал стал заменой Общества друзей, тем более что существовало Общество друзей журнала (*Amigos de Actualidad*). В издательстве группы (одноименной журналу) в 1932 г. напечатали книгу Кастельнуово «Я видел в России» (*Yo vi en Rusia*)⁷⁷. Книга вызвала суровую критику коммунистов и его товарищей по изданию, после чего он ушел из журнала. Коммунисты считали, что писать о таких важных темах, как состояние СССР, можно только, имея соответствующую идеологическую подготовку, которой

⁶⁸ Там же. Д. 99. Л. 41.

⁶⁹ Там же. Л. 54.

⁷⁰ Там же. Оп. 1. Д. 218. Л. 67.

⁷¹ Там же. Оп. 2. Д. 145. Л. 17.

⁷² Там же. Л. 29.

⁷³ *Petra A.* Op. cit. P. 53.

⁷⁴ *Actualidad*, Buenos Aires. 1932. № 3. P. 45.

⁷⁵ *Roble J.* La Argentina debe reconocer de inmediato a la Unión Soviética // *Actualidad*, Buenos Aires. 1934. № 7. P. 22–23.

⁷⁶ *Actualidad*, Buenos Aires. 1932. № 9.

⁷⁷ Кастельнуово во время пребывания в СССР столкнулся с серией неприятных обстоятельств, связанных с отсутствием у него средств для путешествия. ВОКС указало, что он прибыл туда не по его приглашению, но пошел навстречу и нашел ему жилье в общежитии и обеспечил питанием. Все равно тот раньше времени должен был покинуть страну после поездки в Ленинград. Несмотря на неприятности поездки, Кастельнуово остался верен своим просоветским взглядам, но переписки с ВОКС более не поддерживал.

у автора не было⁷⁸. Через год, в 1933 г., Кастельнуово издал уже полностью апологетическую в отношении СССР книгу о Советской России (*Rusia soviética. Impresiones de un viaje a través de la tierra de los trabajadores*). И в 1934 г. он возвращается в журнал⁷⁹. Данная группа молодых писателей претендовала на создание иного, нежели при Орсабале Кинтане, формата общества, полностью ассоциированного с компартией, утратившего даже формально внешнюю политическую нейтральность. Об этой группе рассказал в ВОКС сотрудник Южамторга Абрамсон. ВОКС списалось с журналом и договорилось об обмене статьями и печатными изданиями⁸⁰. Однако Общество сближения из этой группы не образовалось.

В 1930-е годы общество в Росарио было основным партнером ВОКС в Аргентине. В 1933 г. оно провело выставку ВОКС «Труд в СССР»⁸¹. По данным ВОКС, в это общество «входило 4 врача, 8 художников, 21 адвокат, физик, несколько учителей и студентов»⁸². Однако ВОКС не считало большим успехом деятельность этого общества, так как оно смогло стать популярным среди рабочих, а не среди интеллигенции и других «попутчиков», на кого ориентировалось в своей работе ВОКС⁸³.

Деятельность ВОКС в Аргентине соответствовала изменениям внешнеполитического курса Советского государства и Коминтерна, противоречия между которыми в наибольшей степени отражались именно на работе ВОКС и деятельности движения «друзей СССР». В первые годы после создания в ВОКС преобладало стремление сконцентрироваться на работе с «попутчиками», интеллигенцией и даже мелкобуржуазными слоями, отмежевываясь от образа прокоммунистической организации, что привело к ярким результатам, к созданию влиятельной в Аргентине Ассоциации друзей России, изданию журнала и другой литературы, пропагандировавших достижения СССР. В ее рядах были действительно влиятельные интеллектуалы, сделавшие общество заметным культурным явлением в жизни Аргентины 1920-х годов. Вмешательство компартии, порой в противоречии с политикой ВОКС, привело этот успешный проект к внутреннему кризису, а затем и к развалу всего движения. С началом 1930-х годов, вслед за изменениями в политике Коминтерна, так называемого «третьего периода» и политики «класса против класса», победила сектантская тенденция, когда Общества сближения рассматривались как «фасадные» организации, как секции культурной политики компартии, что привело к утрате ими влияния на широкие слои аргентинской интеллигенции и потере позиций СССР в аргентинском обществе. Во внешней политике СССР, наоборот, нарастали «государственнические» тенденции отказа от революционной экспансии и желания установить взаимовыгодные отношения с капиталистическим миром. И, казалось бы, линия ВОКС вполне соответствовала этой политике. Тем не менее произошло противоположное — компартии перехватили руководство Обществами сближения, а часть функций ВОКС была передана ВЦСПС. В 1930-е годы Общества сближения реально действовали только там, где была сильная и легально действующая компартия. В Аргентине удалось сохранить лишь небольшую группу в Росарио, где у коммунистов были сильные позиции среди студенчества. Там же, где условия были иными, а партии — вне закона, предпочтительно действовали общества мопровского типа. Одновременно ВОКС менее настойчиво побуждало своих корреспондентов, «друзей СССР» в Аргентине, к самоорганизации и созданию обществ, оставив это дело на усмотрение местной компартии.

С середины 1930-х годов трудности в работе с Обществами друзей СССР перестали быть актуальными, главными проблемами стали борьба с угрозой новой войны и противостояние фашизму. Безусловно, защита СССР оставалась постоянной и важнейшей задачей, однако

⁷⁸ *Da Ré E. V.* Las crónicas de viaje a la URSS de Elías Castelnuovo: el humor como estrategia crítica // *Anclajes*. 2019. Vol. XXIII. № 2. P. 30.

⁷⁹ *Saítta S.* Intelectuales argentinos en la Unión Soviética // *Octubre rojo. La revolución rusa, noventa años después*. Buenos Aires, 2007. P. 92.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 98. Л. 45.

⁸¹ Там же. Оп. 1. Д. 218. Л. 68.

⁸² Там же. Оп. 2. Д. 160. Л. 25.

⁸³ Там же. Д. 146. Л. 7.

теперь речь шла не столько о пропаганде достижений социализма и о завоевании на свою сторону интеллигенции и других «попутчиков», сколько об экзистенциальной борьбе за политический антифашистский и антивоенный фронт. А для этих задач более подходили политические формы объединения.

Библиография / References

- Беседовский Г.* На путях к термидору. М., 1997.
- Гриднев Ю.А.* Всесоюзное Общество культурной связи с заграницей: 1925–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
- Молчанов В.Ф.* Советско-аргентинские научные и культурные связи (контакты ВОКС с ассоциациями друзей в Аргентине. 1925–1932) // Латинская Америка. 1983. № 1. С. 64–73.
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Празднование Десятилетия Октябрьской революции и развитие латиноамериканского революционного движения // Латиноамериканский исторический альманах. 2014. № 14. С. 266–291.
- Besedovskii G.* Na putiakh k termidoru [On the way to Thermidor]. Moskva, 1997.
- Gridnev Yu.A.* Vsesoiuznoe Obschestvo kul'turnoi svyazi s zagranitsei: 1925–1929 gg. [The All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries: 1925–1929]: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Kheifets V.L., Kheifets L.S.* Prazdnovanie Desiatiletiia Oktiabr'skoi revoliutsii i razvitie latinoamerikanskogo revoliutsionnogo dvizheniia [Celebrating the Decade of the October Revolution and the development of the Latin American Revolutionary movement] // Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh [Latin American Historical Almanac]. 2014. № 14. S. 266–291. (In Russ.)
- Molchanov V.F.* Sovetsko-argentinskie nauchnye i kul'turnye svyazi (kontakty VOKS s assotsiatsiyami druzei v Argentine. 1925–1932) [Soviet-Argentine scientific and cultural relations (VOX contacts with associations of friends in Argentina. 1925–1932)] // Latinskaia Amerika [Latin America]. 1983. № 1. S. 64–73. (In Russ.)
- Ávila N.* Intelectuales y artistas por la Revolución: La Revista de Oriente, 1925–1926 // Revista Izquierdas. 2015. № 25. P. 1–32.
- Bergel M.* Un caso de orientalismo invertido: La Revista de Oriente (1925–1926) y los modelos de relevo de la civilización occidental // Prismas. Revista de historia intelectual. 2006. № 10. P. 99–117.
- Camarero H.* Buenos Aires-Moscú. El partido comunista argentino y la Revolución Rusa hasta los años treinta // Anuario № 29. Escuela de historia. Rosario, 2017. URL: <http://anuariodehistoria.unr.edu.ar/ojs/index.php/Anuario/index> (access date: 25.08.2024).
- Da Ré E.V.* Las crónicas de viaje a la URSS de Elías Castelnuovo: el humor como estrategia crítica. // Anclajes. 2019. Vol. XXIII. № 2. P. 21–38.
- Hacia la revolución. Viajeros argentinos de izquierda / selección y prólogo de S. Saítta.* Buenos Aires, 2007.
- Jeifets V., Jeifets L.* Hacia la Meca comunista: los viajeros latinoamericanos en la celebración del décimo aniversario de la Revolución Bolchevique // Ecos de la Gran Revolución Proletaria. Conmemoraciones de la Revolución de Octubre en América Latina, 1917–2017 / coord. S.A. Pinto. Santiago de Chile, 2023. P. 59–91.
- Lucía D.O.* Liberalismo y revolución: los georgistas argentinos y la revolución rusa // Pacarina del Sur. 2012. № 10.
- Mateu C.* Solidaridad internacional y procesos nacionales: La revolución rusa, la lucha por el reconocimiento diplomático de la URSS y el desarrollo de políticas nacionalistas y antiimperialistas en la Argentina de los años 20 // XI Jornadas Interescuelas / Departamentos de Historia. San Miguel de Tucumán, 2007.
- Petra A.* Intelectuales y cultura comunista. Itinerarios, problemas y debates en la Argentina de posguerra. Buenos Aires, 2017.
- Piemonte V.A.* La política cultural del Partido Comunista de la Argentina durante el Tercer Período y el problema de su autonomía respecto del Partido Comunista de la Unión Soviética // Izquierdas. 2013. № 15. P. 1–33.
- Roble J.* La Argentina debe reconocer de inmediato a la Unión Soviética // Actualidad, Buenos Aires. 1934. № 7. P. 22–23.
- Saítta S.* Intelectuales argentinos en la Unión Soviética // Octubre rojo. La revolución rusa, noventa años después. Buenos Aires, 2007. P. 79–94.
- Tarcus H.* Revistas, intelectuales y formaciones culturales izquierdistas en la argentina de los veinte // Revista Iberoamericana. 2004. Vol. LXX. № 208–209. P. 749–772.